

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И СОСТАВЕ ПОДЗЕМНЫХ ВОД НА ЮГЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА

© 2013 г. В.В. Дзюбо, Л.И. Алферова

Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск

Ключевые слова: Западно-Сибирский регион, подземные воды, закономерности распространения, качественный состав.

Представлен анализ и характеристика подземных водных ресурсов отдельных территорий региона, дана оценка их качественного состава. Показано, что использование подземных вод для организации питьевого водоснабжения населения требует обязательного доведения их качества до питьевого стандарта.

Введение

Подземные воды в различных районах Западно-Сибирского региона различаются по своему качественному составу [1–3], что обусловлено географическими, геологическими и климатическими условиями их формирования и питания. Не является исключением и территория южной части региона – Томская область, юг Тюменской области, Омская, Новосибирская, Кемеровская области и Алтайский край. На основании многолетних натурных исследований качественного состава подземных вод в различных районах территории, обобщения фондовых материалов ЗапСибНИГНИ [4], Главтюменьгеологии [5], ЦНИИЭП инженерного оборудования [6], а также результатов работ [7–9] установлено, что количественные и качественные характеристики подземных вод подвержены колебанию, что объясняется, во-первых, сезонными изменениями

условий питания подземных вод, во-вторых, нарушениями условий отбора подземных вод из водоносных горизонтов, сопровождающимися перетоком вод из соседних горизонтов и оказывающими влияние на их качественный состав.

Гидродинамическая и гидрогеохимическая зональность

Большой фактический материал по химическому и газовому составу, температуре и режиму, условиям питания и разгрузке подземных вод свидетельствует о четко выраженной вертикальной и площадной зональности подземных вод Западно-Сибирского артезианского бассейна.

Зона интенсивного водообмена – верхняя гидрогеохимическая зона – характеризуется наиболее разнообразным химическим составом подземных вод, обусловленным процессами окисления и выщелачивания пород различной степени литификации. Особенно сильное окисление и физико-химическое выветривание отложений происходили в конце мелового периода и в палеоген-неогеновое время. Воздействие подземных вод и теплого влажного климата привело к образованию коры выветривания значительной мощности. В этот период в пределах древнего комплекса отложений образовались каолины, бокситы, а на участках развития продуктивных отложений – зоны окисленных углей и пород.

Своеобразный и сложный состав подземных вод наблюдается в пределах окружающих горно-складчатых сооружений площади развития различных пород первого водоносного комплекса. В пределах развития известняков – воды кальциевые с минерализацией до 0,3–0,4 г/л, терригенно-осадочных пород – кальциево-натриевые с минерализацией до 0,6–0,8 г/л, доломитов и осадочных пород, обогащенных магнием, – кальциево-магниевые. На участках развития эффузивно-осадочных образований преобладают гидрокарбонатно-сульфатные кальциево-натриевые и сульфатные натриевые воды. Воды характеризуются низким содержанием меди, цинка, титана, стронция, свинца (общее их количество до 0,0002–0,003 мг/л), слабощелочной средой $pH = 7,2$.

В самых верхних частях зоны южных и восточных таежных районов бассейна распространены гидрокарбонатные кальциево-магниевые, гидрокарбонатные натриевые воды с минерализацией 0,1–0,3 г/л и $pH = 6,5–7,5$.

Своеобразный гидрокарбонатно-сульфатный кальциево-натриевый состав подземных вод терригенных отложений наблюдается в Присалаирской полосе Кузбасса с общей минерализацией 0,6–0,9 г/л. С глубиной в составе газов возрастает доля метана, на глубинах свыше 200 м она составляет основную массу. Обобщенные результаты химического состава подземных вод юго-восточной части региона (Кемеровская обл.) приведены в таблице.

Таблица. Характеристика химического состава подземных вод юго-восточной части региона (Кемеровская обл.) [10]

Геохимическая обстановка	Ландшафтные области	Мощ- ность, м	Водо- носные компл- ексы	Состав подземных вод						
				преобладающий тип вод	минера- лизация, г/дм ³	pH	SO ₄ , мг/дм ³	Cl, мг/дм ³	Fe _{общ} , мг/дм ³	характерный комплекс металлов
Окислительная, газы, O ₂ , NO ₂ , CO ₂ и другие атмосферного происхождения	Область открытой степи с недостаточным увлажненным климатом	30– 100	VI III II	HCO ₃ -Cl-Ca,Cl-Na	3,0–5,0	7,0	до 1000	до 200	6–8	Pb, Cr, Sb, Zn, Sr, Sn, P, Zr Pb, Cu, Zn, Ni, Sr, V, Ag, Ba Zn, Cr, V, Ni, Co, Mo
				HCO ₃ -SO ₄ -Ca-Mg-Na	1,0–1,2	7,0–7,5	до 200	до 400		
				HCO ₃ -SO ₄ -Ca-Na	1,0	6,5	до 500	до 100		
	Область всхолмленной равнины и низких гор с островной тайгой и умеренно увлажненным климатом	100– 120	VI IV III II	HCO ₃ -Ca	0,6–0,7	6,5	до 10	10–20	до 6	Pb, Ni, Sb, Zn, Cr, Sr, P, Sn Zn, Ba, Sr, Ag, As, Cr Cu, Zn, Cr, V, Ni Zn, V, Ag, Ti, CO, Mo, Sr
				HCO ₃ -Ca-Na	0,6	7,0–7,2	40–50	20–30		
				HCO ₃ -Ca	0,4–0,6	6,8–7,0	до 100	до 200		
				HCO ₃ -Ca-Mg	0,7	6,5–7,0	до 400	до 100		
	Область всхолмленной лесостепи с умеренно увлажненным климатом	80– 100	VI V IV III II	HCO ₃ -Ca	0,7	6,6	30	27	до 5	Cu, As, Zn, Sb, P Sr, Ba, Mn, Ni, Zn, Pb Zn, Ba, Sr, Pb, Ni, As, Ag Pb, Cu, V, Zn, Sb, Mo, Mn, Sr, Ag CO, Mo, Pb, Cr, Ni, V
				HCO ₃ -SO ₄ -Ca-Mg	0,6–1,0	8,2	200	40		
				HCO ₃ -Ca	0,8	7,0	–	до 100		
				HCO ₃ -Ca	0,8	6,3	до 100	до 200		
				HCO ₃ -Ca-Mg	1,2	6,2	350	30		

В зоне окисления угольных месторождений в подземных водах наблюдается повышенное содержание (мг/дм³): свинца 0,001–0,02; ванадия 0,0001–0,1; меди 0,002–0,02; цинка 0,003–0,12; стронция 0,005–0,5; серебра 0,003–0,01; сурьмы 0,0005–0,02; молибдена 0,0001–0,001, отмечается высокое содержание хлора до 480 мг/л и сульфатов до 200 мг/л; величина рН снижается до 5,5–6,0.

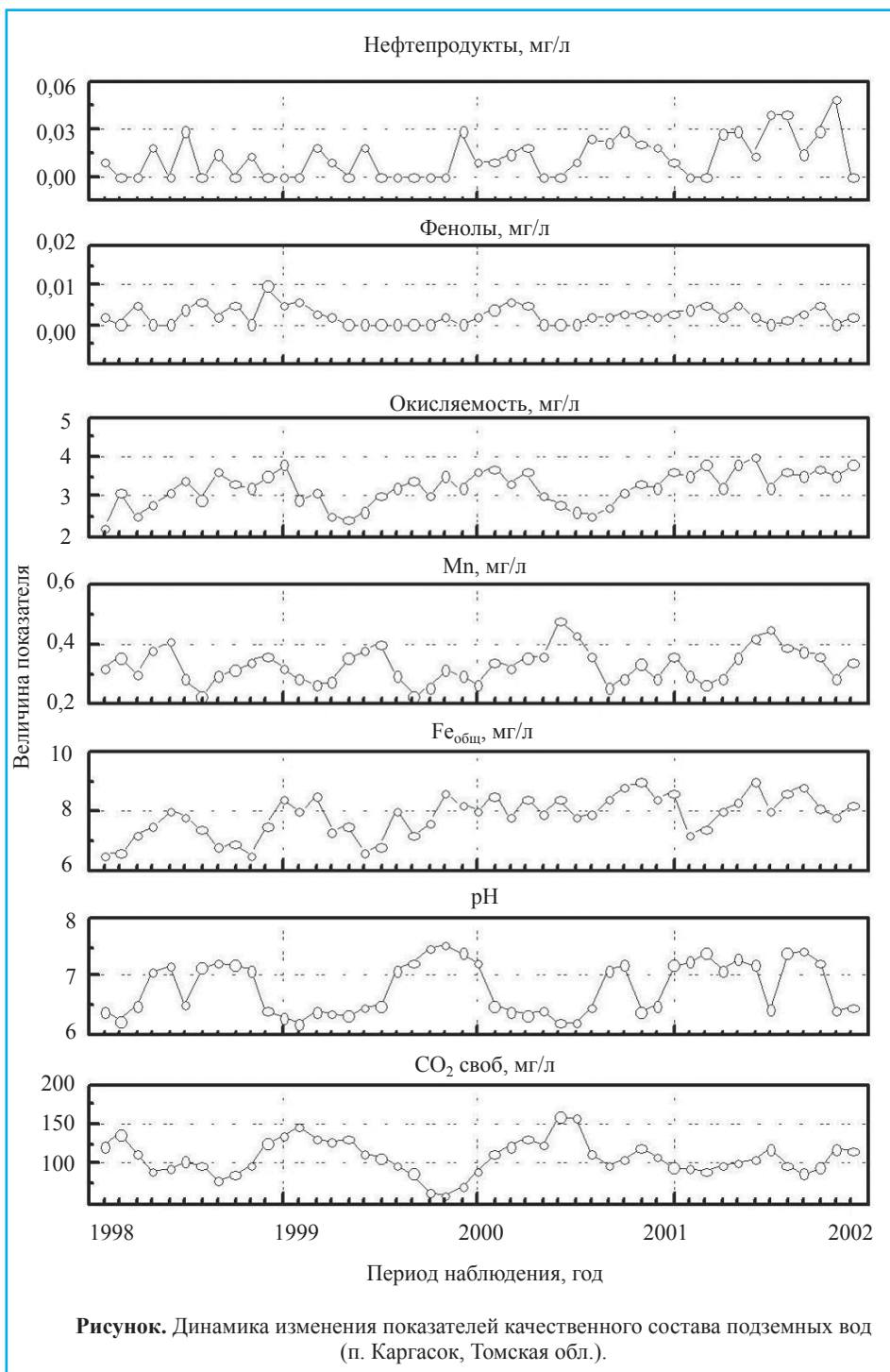
В разрезе зоны интенсивного водообмена с глубиной увеличивается содержание ионов натрия и уменьшается кальций, при переходе в зону замедленного водообмена на глубине 80–100 м натрий играет преобладающую роль. В этом же направлении увеличивается минерализация вод от 0,6 до 1,0 г/дм³ и более, воды становятся нейтральными или слабощелочными, уменьшается концентрация СО₂ от 125 до 25 мг/дм³, жирных кислот от 8,5 до 6,3 и летучих с водяным паром от 13,2 до 11,0 мг/дм³. В зоне замедленного водообмена концентрация жирных кислот увеличивается соответственно до 9,5 и 15,5 мг/дм³.

В открытых степных районах с недостаточным увлажнением развиты хлоридно-сульфатные натриево-магниевые-кальциевые, а на отдельных участках – типичные хлоридные натриевые с минерализацией до 3–6 г/дм³ и более. Это воды типа континентального засоления при возможном питании более глубокими водами, разгружающимися по зонам тектонических нарушений. Хлоридные кальциевые и хлоридно-гидрокарбонатные кальциевые воды характерны для отбеленных рыхлых отложений древних зон окисления сульфидных пород.

В залесенных районах подземные воды делювиально-эллювиальных отложений преимущественно гидрокарбонатного кальциевого состава с минерализацией 0,6–0,8 г/дм³ с подчиненным развитием гидрокарбонатных кальциево-магниевых-натриевых вод, с рН от слабокислых до нейтральных.

В целом для зоны интенсивного водообмена водонапорной системы характерны гидрокарбонатные кальциевые и кальциево-магниевые воды с минерализацией до 0,73 г/дм³, относящиеся к первому типу (по О.А. Алекину). В областях избыточного увлажнения воды имеют минерализацию менее 0,1 г/дм³, на большей части территории бассейна они пресные с минерализацией 0,4–0,8, редко 1,0 г/дм³. На отдельных слабодренированных участках (степная часть Присалаирской депрессии) развиты хлоридно-сульфатные магниевые-кальциевые и хлоридные натриевые воды типа континентального засоления с минерализацией до 3–5 г/дм³ и более.

Проведенные и обобщенные авторами в течение 3–8 лет натурные наблюдения за качественным составом подземных вод в южных районах Западно-Сибирского региона подтвердили тенденцию сезонного колебания их качественного состава. На рисунке приведены данные 4-летнего наблюдения подземных вод в естественных условиях в северо-восточной части Томской области, показывающие колебание их качественного состава.

В составе зоны интенсивного водообмена указанной территории рассматривали лишь воды песчано-глинистых образований, залегающие в кровле верхнего, постоянно существующего водоносного горизонта, и плащеобразно покрывающие водоразделы и большую часть речных долин торфяные отложения. Исследованиями [11, 12] установлено резкое различие в составе вод верховых и низинных болот. Низинные, развитые преимущественно на низких террасах речных долин, содержат гидрокарбонатные, чаще кальциевые, реже кальциево-магниевого либо кальциево-натриевые воды с минерализацией до $0,4 \text{ г/дм}^3$, слабокислые или нейтральные. Для них характерны значительные (до $84,5 \text{ мг/дм}^3$) содержания углекислого газа, повышенные содержания аммония (до $6,4 \text{ мг/дм}^3$), что согласуется с присутствием аммонифицирующих бактерий, обнаруженных А.Д. Назаровым и др. (1990 г.) [13] в водах низинных болот. Высокие содержания железа (до 13 мг/дм^3) преимущественно в закисной форме (до 97 % от общего количества) и марганца (до $4,5 \text{ мг/дм}^3$), присутствие в составе водорастворенных газов метана (до преобладания) свидетельствуют о резко восстановительных условиях.

Основное отличие от грунтовых вод – большое количество растворенного органического вещества (перманганатная окисляемость (ПО) – до 128 мг/дм^3). В верховых болотах, преобладающих на водораздельных пространствах, состав вод изменяется по вертикали: от гидрокарбонатно-хлоридных либо хлоридно-гидрокарбонатных преимущественно натриевых с минерализацией $15\text{--}30 \text{ мг/дм}^3$ в приповерхностных слоях до гидрокарбонатных кальциевых с минерализацией до 100 мг/дм^3 – в придонных. В них интенсивнее минерализуется органическое вещество, что приводит к накоплению в водах до 163 мг/л CO_2 , до 15 мг/дм^3 аммония, при этом значение ПО достигает $216 \text{ мгO}_2/\text{дм}^3$. Накопление органических веществ и CO_2 резко повышают углекислотную (до 106 мг/дм^3) и общекислотную (рН снижается до 4) агрессивность.

В низинных болотах преобладают процессы аммонификации, в верховых, особенно в верхней части, имеет место и нитрификация, о чем свидетельствует присутствие в 33 % проб нитратов до 24 мг/дм^3 . Всем болотным водам присущ значительный комплекс металлов, но в наибольших количествах, помимо железа и марганца, присутствуют барий, стронций, титан, цинк.

В зоне аэрации, сложенной суглинками и глинами с песчано-супесчаными прослоями, воды имеют гидрокарбонатный кальциевый и кальциево-магниевого состав с минерализацией до $0,73 \text{ г/дм}^3$. Минимальные ее значения характерны для восточных районов. В северных районах и под болотными массивами благодаря высокому содержанию CO_2 (до 176 мг/дм^3) воды имеют слабокислую реакцию и высокую агрессивность, в южных они

слабощелочные с рН до 7,6 и не агрессивные. В зоне аэрации, сложенной песками и супесями (речные долины и давние ложбины стока), состав вод весьма близок к атмосферным осадкам. Они гидрокарбонатно-хлоридные с одинаковой частотой встречаемости кальциевых, натриевых, двух- и трехкомпонентных и минерализацией 0,03–0,08 г/дм³. В северных районах повышается содержание хлора и натрия до преобладания над гидрокарбонатами и кальцием, но тип вод повсеместно первый с содержанием гидрокарбонатов натрия до 50 % от общего солевого состава. Обедненность водовмещающих песков органическим веществом и практическое отсутствие почвенного слоя не способствуют накоплению СО₂, тем не менее благодаря связи с атмосферными и болотными водами в зоне аэрации высоких террас рН снижается до 4,5–5,5; а на низких террасах повышается до нейтральных значений. Открытость к дневной поверхности обеспечивает высокие содержания кислорода (2–3 мг/дм³) и окислительную обстановку, препятствующую накоплению железа и марганца. На заболоченных пространствах переслаивание песчано-глинистых образований формирует мозаичную картину распределения обстановок, классов, групп и типов вод. Несмотря на неоднородность условий формирования, основными компонентами минерализации вод являются гидрокарбонаты и кальций.

В водах зоны аэрации присутствует значительный комплекс металлов – до 20 компонентов, чаще всего железо и марганец, реже стронций, далее в убывающей последовательности располагаются Cu, Ti, Ba со встречаемостью 80–90 %, затем Pb, Zn, Ni (на уровне 50 % с минимумом в южных районах и максимумом в северных), Zn (33 % с отсутствием в восточных районах). На таком же уровне в южных и северных районах встречаются Ga, Mo, V, а Co, Cr, Sb, Be, Ag: до 10–15 %.

Подземные воды региона при их использовании в качестве источников питьевого водоснабжения имеют ограничения, связанные с природной гидрогеохимической специализацией территории. А именно – комплекс металлов, органических веществ, водорастворенных газов и солей кальция и магния, формирующих естественный качественный состав подземных вод.

Особенности химического состава подземных вод

Наиболее специфическим компонентом подземных вод региона является **железо**, содержание которого почти повсеместно превышает норму. Максимальные его концентрации (до 73 ПДК [13]) характерны для вод отложений юрковской свиты в центральной части Томь-Чулымского междуречья (22 мг/дм³), минимальные (до 17 ПДК) для вод образований палеозоя. Пространственное распределение железа весьма неравномерно, но высокие содержания преобладают в северных и восточных районах, а минимальные – в южных и западных при наиболее распространенных концентрациях – около 5 мг/дм³

(17 ПДК). Преобладает двухвалентная форма, лишь на обрамлении бассейна в условиях окислительной обстановки, особенно вблизи длительно работающих скважин, оно полностью может находиться в трехвалентном виде.

Закономерности распространения **марганца** сходны с железом, но уровень накопления на порядок ниже. В наибольших количествах (до 1,5 мг/дм³) он присутствует в водах заболоченных районов, но в антропогенно загрязненных грунтовых водах может достигать 4 мг/дм³. Наименьшие концентрации характерны для вод образований юрковской толщи и верхнего мела (1–5 ПДК), но область развития кондиционных вод несколько шире, чем по железу за счет южных и восточных районов. Трудности очистки вод от железа и марганца связаны не только с их высоким содержанием, но и с формами миграции, присутствием железо- и марганцево-органических комплексов, способных распадаться не только на станциях водоподготовки, но и в разводных системах, добавляя в очищенную воду новые порции металлов. Традиционная очистка с использованием технологии упрощенной аэрации не всегда эффективна.

Барий зачастую присутствует в концентрациях, превышающих допустимые, особенно в водах образований палеозоя. Предпосылкой его появления в подземных водах региона служат горные породы, в которых он среди примесей занимает второе после марганца место.

Свинец в северных и восточных районах обнаруживается часто (до 92 % проб), но концентрации выше ПДК (до 0,08 мг/дм³, что почти в 3 раза превышает норму – например, с. Александровское, север Томской обл.) характерны лишь для антропогенно загрязненных вод. Средние его содержания на большей части территории значительно ниже нормы для питьевых вод.

Органические вещества (ОВ), как правило, превышают норму для вод первого класса качества, а зачастую – и третьего, в наибольшей мере не отвечающего нормативным требованиям к воде питьевого качества [14]. В антропогенно загрязненных грунтовых водах долин рек их содержание достигает 66 мгО₂/дм³ (в водах колодцев), а в естественных условиях заболоченных территорий – до 52,8 мгО₂/дм³, т.е. уровни природного и антропогенного загрязнения одинаковы. В водах палеогена и верхнего мела накопление ОВ существенно ниже, но кондиционные воды встречаются лишь в пределах южных водоразделов. Представлены они в основном гуминовыми соединениями, осложняющими использование вод, особенно при обеззараживании хлором, когда образуются хлорорганические соединения, обладающие канцерогенными свойствами (Ермашова, Байковский, 1987 г.) [15].

Фенолы как составная часть ОВ, наиболее часто и в больших количествах встречаются в водах зоны аэрации и в юрковской толще, причем их средние концентрации в грунтовых водах достигают 55 ПДК. Преобладаю-

шие концентрации фенола в подземных водах региона 2–3 ПДК, а кондиционные воды наиболее развиты в образованиях юрковской толщи и мела южных районов. Опыт очистки вод от ОВ на Кедровском месторождении показал перспективность применения методов озонирования.

Аммоний, являясь продуктом минерализации ОВ, наиболее широко представлен в водах образований палеогенового возраста западных и северо-западных районов, причем его концентрации в вертикальном разрезе возрастают от 1,5–2,5 ПДК в верхнем олигоцене до 4,5 ПДК в водах новомихайловской свиты. В грунтовом горизонте некондиционные по аммонию воды встречаются лишь в центральной части региона и ассоциируются с невысокими содержаниями нитратов. Эксплуатация подземных вод палеогеновых образований осложняется присутствием в составе водорастворенных газов северных и западных районов значительных количеств углекислого газа (CO_2) – до 207 мг/дм³ в новомихайловской свите и до 105 мг/дм³ – в юрковской толще и **метана** – до 61 %.

Частая встречаемость **сероводорода** обеспечивает этим водам запах, недопустимый в питьевых источниках. В северных районах в образованиях залегающей под атлымской тавдинской свиты и в кровле внешнего мела воды зачастую имеют цветность, превышающую норму и значительно ухудшающую их питьевые качества. Природа ее, очевидно, связана с гуминовым составом ОВ и присутствием значительных количеств марганца.

В направлении с юга на север территории естественное качество вод ухудшается, требуя более широкого комплекса мероприятий водоподготовки, состоящего из удаления ОВ, железа, марганца, газов, цветности, уменьшения жесткости в южных районах и увеличения минерализации до оптимальных величин в северных районах, возможно за счет смешивания с более минерализованными водами нижележащих горизонтов, и прежде всего с широко используемыми в системах поддержания пластового давления (ППД) нефтепромыслов водами покурской свиты. В процессе эксплуатации качество вод, как правило, ухудшается за счет подтока загрязненных грунтовых и высокоминерализованных вод из нижележащих горизонтов, как это произошло, например, на Томском водозаборе, где минерализация в некоторых эксплуатационных скважинах возросла до 1,1 г/дм³ при хлоридном натриевом составе. При этом возрастает жесткость, повышается содержание хлоридов (до 2 ПДК и более) и железа, появляется бактериальное и органическое загрязнение, увеличивается комплекс и концентрации металлов до выхода за пределы ПДК.

Выводы

Различие геологических и климатических условий формирования и питания подземных вод территории определяют различие их качественного состава. Степень естественной загрязненности подземных вод, как правило, повышается с юга на север, при этом дополнительный отпечаток на качество подземных вод, не вписывающийся в общую тенденцию, накладывается в районах нефтегазодобычи, где в подземных водах появляются загрязнения антропогенного происхождения.

Наименьшая мощность зоны интенсивного водообмена юга и юго-востока Западно-Сибирского региона наблюдается в пределах степной части, где она составляет 30–100 м. В западных всхолмленных районах мощность зоны увеличивается до 80–120 м, в восточных районах центральной части региона мощность зоны возрастает до 1700–1800 м, на остальной территории региона лежит в пределах 100–250 м.

Естественная и, в отдельных случаях, антропогенная загрязненность подземных вод требует обязательной их обработки для организации питьевого водоснабжения населения данной территории. Различие и колебания качественного состава подземных вод предопределяет использование комплексных технологий водоподготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев М.И., Дзюбо В.В., Алферова Л.И. Формирование состава подземных вод Западно-Сибирского региона и особенности их использования для питьевого водоснабжения // Вестник Том. гос. арх.-стр. ун-та. Томск: ТГАСУ, 1999. № 1. С. 183–199.
2. Алферова Л.И., Дзюбо В.В. Оценка водно-ресурсного потенциала некоторых территорий Сибирского региона и проблема питьевого водоснабжения населения на фоне их водохозяйственной деятельности // Вестник Том. гос. арх.-стр. ун-та. Томск: ТГАСУ, 2007. № 1. С. 165–183.
3. Алферова Л.И., Дзюбо В.В. Томская область: водные ресурсы, водохозяйственная деятельность и проблемы питьевого водоснабжения населения // Водное хозяйство России. 2005. № 4. С. 333–345.
4. Изучение режима подземных вод на территории Тюменской области // Отчет о НИР / ЗапСибНИГНИ. Тюмень 1985.
5. Распределение железа в подземных водах Куртамышского и Туртасского горизонтов // Отчет о НИР / ГлавТюменьгеология, ЗапСибНИГНИ. Тюмень 1982.
6. Обследование станций обезжелезивания в Тюменской области // Отчет о НИР / ЦНИИЭП инженерного оборудования. Инв.т. 508/6. М. 1986.
7. Артеменок Н.Д. Очистка подземных вод нефтегазоносных регионов Западной Сибири для целей хозяйственно-питьевого водоснабжения: автореф. дис. ... д-ра техн. наук. СПб 1992. 41 с.
8. Розин А.А. Гидрогеологическая характеристика мезозойских отложений южной и юго-восточной части Западно-Сибирского артезианского бассейна в связи с нефтегазоносностью: автореф. дис.... канд. геол.-минерал. наук. Новосибирск, 1958. 24 с.

9. Смоленцев Ю.К. Пресные подземные воды Западно-Сибирского мегабассейна: дис. в виде научн. докл. ... д-ра геол.-минерал. наук. Иркутск. 1995. 49 с.
10. Rogov G.M., Popov V.K. Гидрогеология и катагенез пород Кузбасса. Томск. 1986. 192 с.
11. Ермашова Н.А. Некоторые геохимические особенности подземных вод палеогенового комплекса юго-восточной части Западно-Сибирского артезианского бассейна // Вопросы изучения поверхностных и подземных вод Сибири. Иркутск. 1982. С. 90–96.
12. Ермашова Н.А. Геохимия подземных вод зоны активного водообмена Томской области в связи с решением вопросов водоснабжения и охраны: дис. в виде научн. докл. ... канд. геол.-минерал. наук. Томск 1998. 45 с.
13. Шварцев С.Л., Ермашова Н.А., Рассказов Н.М., Юшков С.А., Назаров А.Д. Изменение химического состава природных вод в зоне техногенеза юго-восточной части Западной Сибири // Тр. 1 Всес. совещ. Геохимия техногенеза. М. 1990. С. 137–149.
14. СанПиН 2.1.4.1074–01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы».
15. Ермашова Н.А., Байковский В.В., Желиховский М.А., Адамович Г.Г. О механизме образования предшественников нитрозаминов в подземных водах Томской области // Канцерогенные N – нитрозосоединения и их предшественники – образование и определение в окружающей среде. Таллин. 1987. С. 150–151.

Сведения об авторах:

Дзюбо Владимир Васильевич, д. т. н., профессор, Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ), 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2; e-mail: dzv1956@mail.ru

Алферова Лариса Ивановна, старший научный сотрудник, Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ), 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2; e-mail: alflar@mail.ru